

УДК 340.11:1

Чернавин Ю.А.

Институт мировых цивилизаций (г. Москва)

**ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ПРОБЛЕМА СТАТУСА В НАУКЕ И УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ**

Yu. Chernavin

Institute of World Civilizations (Moscow)

**LEGAL PHILOSOPHY IN MODERN CONDITIONS: STATUS
IN SCIENCE AND EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматривается проблема научного статуса философии права, показано ее становление и развитие как самостоятельной отрасли философского знания, современное состояние в зарубежной и отечественной науке. Анализируются вопросы соотношения философии права и теории государства и права как самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимопроникающих наук, разведения предметов, определения методологической роли первой и второй по отношению к конкретным юридическим наукам. Обосновывается подход к преподаванию философско-правовой теории в рамках юридического образования в современных условиях.

Ключевые слова: философия права как наука, философия права как учебная дисциплина, предмет философии права, философия права как общая методология юриспруденции.

Abstract. The article is devoted to the problem of scientific status of legal philosophy, its formation and development as an independent branch of philosophical knowledge: its current state in foreign and domestic science. It deals with the issues of a parity of legal philosophy and the theory of law and state as independent, but interconnected and interpenetrated disciplines. The definition of the subject matter and methodological role of the former and the latter in relation to specific legal sciences are analyzed. An approach is substantiated to teaching the course of philosophical and legal theory as a component of juridical education under modern conditions.

Key words: legal philosophy as a science, legal philosophy as a subject matter, legal philosophy as a discipline, legal philosophy as a general methodology of jurisprudence.

Актуальность темы, касающейся рассмотрения статуса философии права, для данной статьи определяется не только нерешенностью научных проблем, но и несовпадением статусных характеристик данной области знаний в целом в философии и в российском юридическом образовании. В одном случае она предстает как необходимый элемент социально-философского знания, в другом – как “падчерица”, претендующая на чужое законное место в теории и в учебном плане.

Сегодня в юридических вузах зачастую затрудняются развести те или иные проблемы и темы между *философией права и теорией государства и права, философией права и историей политических и правовых учений*; испытывают трудности в определении места философии права в логике учебного процесса – читать на младших курсах или в момент завершения обучения; наконец, не совсем понимают, по какой кафедре должна идти дисциплина – *философии либо теории государства и права*. Организаци-

онно-методические сложности приводят, в частности, к взаимному недоверию и в научном отношении. К примеру, профессор О.В. Мартышин в актуальной и глубокой статье, посвященной проблемам преподавания рассматриваемой дисциплины, считает, что положение философии права в качестве самостоятельной отрасли знания «не столь очевидно» [8, 18].

Таким образом, смысл статьи сводится к некоторому (ограниченному рамками статьи) рассмотрению проблемы соотношения философии права и теории государства и права как наук и отражению данного соотношения в современном юридическом образовательном процессе.

Начнем с того, что «философия права – самостоятельный раздел философии» [9, 635], история которой начинается с Аристотеля и Платона. В их трудах берут свое начало как рационалистическая линия, так и естественно-правовая точка зрения. Свое обоснование последняя получила в трудах Цицерона, а благодаря римским юристам, прежде всего Ульпиану, вошла в теорию права, как представляется, также находившуюся в данный исторический момент в стадии становления.

В зависимости от понимания сущности права выделяются две основные тенденции в философии права, берущие свое начало с античности. В одном случае речь идет об идее права как априорно данной и выражающей идеально организованное общество, в другом – об исследовании действующего или исторически существующего права. В первом случае речь идет о праве как «правде» или «справедливости», а существующее право рассматривается с точки зрения его соответствия вечному и неизменному идеалу. Во втором случае право лишается своего сверхреального бытия и понимается как исторически возникшее и, следовательно, имеющее относительное содержание. Различные варианты философии права, сложившиеся в истории и современности,

являются либо отражением этих крайних позиций, либо располагаются где-то между ними.

В философской традиции философия права рассматривалась прежде всего как естественное право – подготовленный отдельными софистами, Сократом, Платоном, киниками и выдвинутый стоиками такой взгляд на право, согласно которому право существует уже в природе, т. е. заложено в самой сущности человека. Чуждое церковному толкованию схоластики и неосхоластики учение о естественном праве особенно бурно развивалось в XVII–XVIII вв. Главные представители естественно-правовой теории этого периода – Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Ж.-Ж. Руссо.

В XIX в. понимание права как естественного отступило на второй план, в частности, в результате соперничества с исторической школой права (Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта) – направлением философии права, в соответствии с которым право складывается исторически, на основе обычаев. Юриспруденция лишь раскрывает и формулирует то, что заключает в себе народное сознание и что еще не получило ясного выражения в законах и обычаях.

Впоследствии на смену исторической школе приходит юридический позитивизм – философско-правовое направление, трактующее право как совокупность норм или правил поведения, установленных и обеспеченных принуждением со стороны власти. Первыми представителями юридического позитивизма были И. Бентам и Дж. Остин, работавшие в первой половине XIX в., труды которых и сегодня признаются авторитетнейшими источниками.

На вторую половину XIX – начало XX вв. приходится расцвет как русской философии права, так и русской юридической теории. Основное развитие в первом случае получают теория естественного права, во втором – юридический позитивизм, пере-

шедший с рельсов философского осмысления проблем на пути преимущественно юридического по характеру исследования. В русской философии естественного права понятие «право» мыслится в неразрывной связи с понятиями «нравственность», «благо», «свобода». Развитие данного направления осуществляется в концепциях Л.И. Петражицкого (с опорой на достижения психологии), П.И. Новгородцева, Б.И. Кистяковского, В.И. Гессена (в рамках развития идей неокантианства), Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева. Юридический позитивизм как элемент теории права в России этого периода представлен трудами Н.М. Киркунова, А.Ф. Шершеневича, А.Д. Градовского, Д.И. Кавелина.

В мировой философии права XX столетие характеризуется разнообразием подходов – феноменологическим (А. Райнах), экзистенциальным (В. Майкофер, Э. Фехнер), социологическим (М. Вебер, Р. Паунд), неотомистским (Ж. Маритен, Дж. Финнис), юридического реализма (К.Н. Ллевеллин, М. Радэн). В работах Г. Райнера, Г. Роммена находит дальнейшее развитие концепция естественного права. Правовой теорией, определившей собственно юридическое мышление и юридическую практику XX в., становится юридический позитивизм, представленный в работах Г. Кельзена, Г.Л.А. Харта и др.

Итак, философия права на протяжении длительного исторического периода конституировалась как область философии, направленная на осмысление вполне определенного объекта – правовой реальности. Она складывалась как особая отрасль философского знания в едином процессе дифференциации философии на специализированные дисциплины – философию бытия и познания, этику, эстетику, социальную философию, философию истории, историю философии, философию религии, политическую философию, затем философию науки и техники, искусства и др.

Вместе с тем именно в праве сложилась особенная познавательная ситуация, при которой, наряду с философией права и неразрывно с ней, развивается область научных знаний, именуемая сегодня *теорией права (теорией государства и права)*. По-видимому, теория права выделилась из философии права и превратилась в самостоятельную область научного знания уже на ранней стадии исследования данного общественного явления. Причем их совместное развитие, растянувшееся на всю многовековую историю философии и юриспруденции, имело не параллельный, а взаимопроникающий характер, обобщение исследуемых проблем приобретало различный уровень, «гуляя» от мировоззренческого, философского до теоретико-правового. Не случайно честь выработки термина «философия права» принадлежит не философу, а юристу – профессору Геттингенского университета Г. Гуго (1764-1844).

Как показывает в своей статье О.В. Мартышин, русские юристы широко пользовались термином «философия права». Б.Н. Чичерин написал свою «Философию права» (1900), Н.Н. Алексеев «Основы философии права» (1924), П.И. Новгородцев предпослал титулу своей известной работы «Кризис современного правосознания» (1909) слова «Введение в философию права», а в 1912 г. опубликовал лекции по истории философии права, в которых рассматривался тот же предмет, что и в «Истории политических учений» Б.Н. Чичерина. В то же время распространены названия «общая теория права», «теория права и государства» (М.Н. Коркунов, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и др.) [8, 18].

Возможно, в процессе дифференциации и интеграции наук на их неклассической стадии развития в XX в. философия права и теория государства и права нашли бы свои научные ниши и место в образовательном процессе, разведя предметы в науке и во-

просы в учебном плане. Ведь в западных университетах развитие философии права в учебном и научном отношении не прерывается вот уже много веков.

Однако в советском государстве философия права рассматривалась как классово чуждый продукт буржуазного общества, поэтому традиция ее развития была нарушена, она исчезла из вузовских программ и планов научных исследований и возродилась лишь в 1980-90-е гг. Место философии права в научном и образовательном пространстве на протяжении советского периода нашей истории занимает теория государства и права как общетеоретическая юридическая дисциплина. Попытки некоторых юристов (Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц, В.А. Туманов) вычленив в юридическом знании философскую составляющую привели к тому, что философия права стала конституироваться как часть юридической теории, как наиболее общий уровень учения о праве.

В подобной ситуации, возникнув в учебных планах юридического образования последнего 15-летия, философия права, естественно, привела к определенному дублированию учебных смысловых блоков, характеризовалась собственной предметной и содержательной аморфностью, изложением материала в том ракурсе, на который способен тот или иной лектор. Кроме того, если иметь в виду исторический аспект теории государства и права, то возникает третий «участник» ситуации, еще более ее усложняющий, – история политических и правовых учений.

В соответствующих проблеме публикациях, касающихся преподавания двух рассматриваемых учебных дисциплин, появляются полярные предложения – с одной стороны, как считает И.Ю. Козлихин, исключить из теории государства и права все философские и социологические проблемы и разделить ее на философию права, социологию права, догму права [6, 40],

с другой, как предлагает О.В. Мартышин, – ввести специальные курсы лекций и семинаров по мировоззренческим проблемам теории государства и права [8, 28], отказавшись, таким образом, от философии права в качестве самостоятельной учебной дисциплины.

Разрыв философско-правовой традиции, произошедший в СССР, конечно же, нанес большой ущерб развитию этой научной отрасли. С одной стороны, в отечественной науке отсутствует философское осмысление современных правовых реалий (вернее, оно только складывается), с другой – сказываются последствия многолетней изоляции от мирового научного сообщества. Многие проблемы, концепции, разработанные в западной философии права, все еще плохо известны в нашей стране.

Вследствие этого философия права в настоящий момент не имеет четкого научного и учебного статуса. Далека от решения проблема предмета данной науки. С одной стороны, его понимание в ряде научных и учебных трудов совпадает с предметом теории государства и права. Судите сами – философская трактовка: «Философия права – самостоятельный раздел философии, предметом которого является сущность права, его роль и место в истории и культуре человечества» [10, 635]; теоретико-правовое определение: «Предмет теории государства и права – это общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, их сущность, структура, основные элементы, принципы и институты» [11, 12].

С другой стороны, в понимании предмета философии права, представленном в современных философских исследованиях, нет однозначности. Так, Ю.Я. Баскин считает, что философия права – это «история формирования и развития понятий, отражающих реальные общественные отношения» [3, 4]. И.П. Малинова понимает под

ней «форму самосознания правовой культуры» [7, 3]. В третьем случае «предмет философии права как науки (отдельной самостоятельной научной дисциплины) – это право как сущность и право как явление в их различении, соотношении (совпадении или несовпадении) и искомом единстве» [9, 2]. По мнению В.Н. Жукова, предмет – это предельные основания и смысл государства и права, их ценностные свойства и методология познания [4, 25]. С точки зрения С.С. Алексеева, философия права выступает как научная дисциплина, призванная «дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в ней системы ценностей» [2, 2].

При этом общим рефреном во всех исследованиях проходит мысль: *философия права – юридическая дисциплина, предметное поле которой определяется сферой права*. При таком подходе современная философия права никогда не решит проблему научного самоопределения.

Проведем аналогию с другими философскими приложениями. Например, философия медицины – это философия, а не медицина; философская антропология – это философия, а не антропология, философия истории – это философия, а не история и т. д. Другими словами, от того, что исследует философия, она не перестает быть философией, если *уровень* рассмотрения остается философским [5, 6].

Таким образом, философия права не может вырабатываться юриспруденцией. Философско-правовая проблематика шире познавательных, методологических и иных возможностей юридической науки. В то же время философия права несводима только к гносеологии, аксиологии или культурологии.

С точки зрения Г.И. Иконниковой и В.П. Ляшенко, философия права – самостоятельная философская дисциплина, со-

ставная часть социальной философии. Ее объект – правовая реальность, возникающая как результат взаимодействия человека с системным миром, т. е. с миром норм, законов, установлений, предписаний, ожиданий, требований. Предмет философии права – наиболее общие принципы взаимодействия повседневного мира человека с системным миром, всеобщие принципы существования, познания и преобразования правовой реальности [5, 6-7].

Подобный подход к решению проблемы научного самоопределения философии права, оставляющий данную науку в смысловом поле философии, разводящий предметы философии права и теории государства и права, представляется наиболее перспективным. На путях его реализации при исследовании истории философии права и теории философии права следует анализировать соответствующие концепции не с точки зрения законов развития политических и правовых систем, а с точки зрения законов существования *человека* в рамках политических и правовых систем. Именно в этом случае проявляется мировоззренческий и методологический контекст – собственно философский.

Суждения относительно разведения философско-правового и теоретико-правового знания (т. е. *философии права и теории государства и права*), в том числе применительно к историческому процессу развития соответствующих концепций, звучат и в работах юристов, правда, со своей – юридической – позиции. Так, Н.М. Азаркин в своем фундаментальном труде, посвященном исследованию истории юриспруденции, пишет: «Из общественных наук у курса (всеобщей истории юриспруденции – прим. авт. – Ю. Ч.) особое родство с историей зарубежной философии. В их арсенале зачастую одни и те же ученые, развивающие как философские, так и юридические идеи. Но всегда помните о своеобразии последних, их специфике как особой право-

вой действительности, самостоятельных предметах исследования. Всеобщая история юриспруденции освещает концепции Платона, Цицерона, Канта (на первый взгляд, философов) юридическим языком с помощью юридического инструментария, через призму познания своего, а не философского мира. В таком случае даже закоренелый философ неизбежно становится юристом. Примеры сему – Фома Аквинский, Гегель, Маркс, Ницше» [1, 10-11].

Итак, отечественной философии права предстоит решать многочисленные и сложные научные задачи, связанные с поддержанием традиций, а также ее возрождением и развитием, определением места в системе современного социального и гуманитарного знания, отвечающего параметрам неклассической науки. Ситуация, к сожалению, как подчеркивает В.Н. Жуков, осложняется известным равнодушием философского сообщества к философии права [4, 22].

Какими в перспективе видятся взаимоотношения между философией права и теорией государства и права, юридической наукой в целом? Может быть, как иногда предлагается, философию права оставить философии и философскому образованию? – Тогда, мол, она наряду с философскими началами даст философам необходимую сумму общих сведений о праве. В этом и есть назначение философии права у философов [8, 23-24].

Представляется, что в данном случае оставлять философию права только философам будет непродуктивно. Следует вспомнить о философии как методологии. К примеру, по большому счету категории, применяемые в юриспруденции, – *общество, человек, индивид, личность, государство, закон, свобода, равенство, справедливость* и др. – заимствованы у философской системы знаний – у социальной философии, философии права, политической философии, аксиологии, этики, а не наобо-

рот. Кроме того, в философии права, как и в философии в целом, особую роль играют *ценности*. Это не просто “строительные леса” для возведения теории, а неотъемлемые структурные элементы данной науки, зачастую конструируемые в ее рамках. Философия права, исследуя закономерности существования человека в правовых и политических системах, должна содействовать рационализации и эффективности правовой деятельности, прояснять ее цели и перспективы, что невозможно без введения и обоснования определенных ценностей. Но при этом философия права не устанавливает предписывающих норм, она содержит ценности в виде двойственных описательно-оценочных положений или в форме отнесения к ценностям, о котором говорил в свое время Вебер.

Философия права, таким образом, призвана выступать *общей* методологией юриспруденции, теории государства и права – методологией *непосредственной*. В совокупности они составят надежную методологическую основу для конкретных (частных) юридических наук.

Что касается философии права как учебной дисциплины, то известно: между наукой и учебной дисциплиной существует определенная дистанция, преодолеваемая посредством соответствующих трансформаций содержания, проблем, исключения многообразия точек зрения и т. д. Учебники, отражающие суть, содержание, функции той или иной науки, появляются в случае научной зрелости последней, устоявшейся трактовки проблем, согласия научного сообщества касательно ее существующего научного статуса и др. Как показано выше, подобные задачи философии права еще предстоит решать. Вследствие этого предложение об отказе от учебной дисциплины «Философия права» и введении в учебные планы юридического образования специальных курсов лекций и семинаров по методологическим и миро-

воззренческим проблемам теории государства и права в настоящий момент является оправданным и необходимым. В дальнейшем – по мере развития философии права – к этому вопросу можно будет вернуться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: курс лекций. – М.: Юрид. лит., 2003.
2. Алексеев С.С. Философия права. – М.: НОРМА, 1997.
3. Баскин Ю.Я. Очерки философии права. – Сыктывкар, 1996.
4. Жуков В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) // Государство и право. – 2009. – № 3. – С. 21-30.
5. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. – М.: ИНФРА-М; Изд-во «Весь мир», 2001.
6. Козлихин И.Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 31-40.
7. Малинова И.П. Философия права / От метафизики к герменевтике. – Екатеринбург, 1995.
8. Мартышин О.В. Нужна ли философия права как самостоятельная юридическая дисциплина? / Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 18-28.
9. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Изд-во НОРМА, 2006.
10. Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2007.
11. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2004.